

КОНТЕНТ В ЦИФРОВОМ МИРЕ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА

М. Н. КОМАШКО,

*канд. юрид. наук, доц. Департамента права цифровых технологий
и биоправа факультета права Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»*

В современных условиях процессы творчества переживают некое перерождение. Если в предыдущие эпохи творцами были в основном профессиональные люди, которые получили соответствующее образование и посвятили творчеству свою жизнь: писатели, художники, поэты, композиторы, певцы и т.д.; то в наше время, благодаря, безусловно, развитию цифровых технологий и коренным преобразованиям, которые постигли нашу повседневную жизнь вследствие этого, образ творца претерпел существенные изменения. Теперь каждый из нас без преувеличения стал творцом (а может быть, даже гением): каждый человек, если не на всей земле, то по крайней мере, проживающий в так называемом «цивилизованном» мире, создает произведения каждый или почти каждый день (может быть, и не по одной штуке в день). Мы фотографируем, публикуем посты, поем песни, снимаем видеоролики, рисуем и занимаемся прочей творческой деятельностью. Именно благодаря современным цифровым технологиям мы получили доступ к тому, что ранее было уделом избранных: к публикации своих творческих работ и к публике, на суд которой можно представить свои шедевры.

Само по себе такое преобразование в нашей повседневной жизни, пожалуй, не может не радовать: ореол небожителей и особой избранности навсегда снят с представителей творческих профессий. Теперь каждый может попробовать себя в роли творца.

Однако в связи с этим возникают некоторые вопросы, особенно в части интеллектуальной собственности. Ведь исключительное право теперь есть у каждого. И в то же время каждый имеет возможность (а точнее – несет риск) нарушить чье-то чужое исключительное право. Про личные неимущественные права авторов, которые также охраняются законом, тоже не будем забывать.

Если раньше творцами были относительно немногие профессионалы и за их творчеством можно было при наличии интереса следить, подмечать творческие находки, фиксировать (для себя и для общества), что такой-то автор создал то-то, ему принадлежат интеллектуальные права на созданный результат, что в свою очередь позволяло избегать нарушения чужих прав,

то теперь все кардинально изменилось. Люди, все, как один, оказались творческими натурами и без усталости генерируют так называемый контент. В таких масштабах и с такой скоростью, которые вообще не позволяют хоть как-то отслеживать появление «новинок» и сопоставлять увиденные произведения с конкретным автором. Повсеместно появляется некий новый «фольклор», который выглядит как фольклор, но на самом деле является авторскими произведениями, имеющими охрану в соответствии с законодательством об интеллектуальной собственности.

Право интеллектуальной собственности прошло определенный исторический путь своего формирования, начиная с 17-18 веков (в разных странах Европы есть определенные временные отличия). Однако во все исторические эпохи его развития технологический уклад жизни общества в целом оставался неизменным. Ничто не предвещало появления такого количества творцов и творческих работ, которое мы наблюдаем сегодня.

Сообразно предыдущим эпохам (даже 20-му веку с его технологиями радио- и телевидения, звукозаписи и т.п.) право интеллектуальной собственности устроено разумно и удобно.

Однако в наши дни, в 21-м веке, в эпоху Интернета и соцсетей, скорость жизни, обилие информации, обрушивающейся на нас, темпы получения, обработки и потери интереса, что немаловажно, к информации намного быстрее, чем предполагают процедуры, заложенные в правовые нормы. А это значит, что «украденный» контент разойдется по Сети гораздо быстрее, чем появится возможность соблюсти права правообладателя этого контента. А тот, кто все-таки попытается исполнять законодательство об интеллектуальной собственности, проиграет информационную гонку и потеряет интерес публики: пока он будет соблюдать чьи-то права, пользователи Интернета уже в десяти других пабликах, блогах, влогах, живых журналах, группах и т.д. про это прочитают и успеют забыть, охваченные новыми и новейшими новостями, сплетнями, результатами творческих порывов, акциями, перформансами et cetera, et cetera.

В современных условиях неожиданно актуально и в совершенно новом свете звучит известная фраза: «Закон заставляет ползти улиткой того, кто мог бы взлететь орлом» [1]. Вот уж действительно, и не поспоришь.

Соответственно, что мы имеем? Практически необходимость нарушать интеллектуальные права, если ты хочешь оставаться актуальным. А многие люди и компании, думаю, ни для кого не открою секрета, предпочитают собственную актуальность соблюдению каких-то чужих прав. То есть право само по себе, не желая того, разумеется, формирует в обществе правовой нигилизм. И это практически одинаково справедливо для большинства стран мира.

С другой стороны, творцам, просто людям и даже государствам противостоят цифровые платформы, точнее – транснациональные компании, бизнесом которых являются эти платформы. Взять хотя бы лицензионные соглашения, которые заключает каждый пользователь, будь то человек или юридическое лицо. Читать их, в целом, совершенно бесполезно. Разобраться, что там написано, какие права у пользователя есть, какие обязанности есть у платформы, сложно даже профессиональному юристу, специализирующемуся на праве информационных технологий и праве интеллектуальной собственности. Для пользователя без юридического образования понять что-либо, пожалуй, вообще вряд ли удастся.

Естественно, юристы компании-владельца платформы прилагают все возможные и невозможные усилия к тому, чтобы снять риски с компании, при этом не просто переложить их на пользователя, а на всякий случай лишит пользователя всех прав, даже если они не нужны компании и не влекут для нее никаких последствий. Касается это, в первую очередь, именно интеллектуальных прав (ну и персональных данных еще).

Соответственно, что мы получаем? С одной стороны, автор фактически незащищен перед толпой других пользователей цифровых технологий, которые ради продвижения себя, ради удовлетворения собственного желания оставаться на гребне информационной волны пренебрегают соблюдением его, автора, интеллектуальных прав. С другой стороны, автор незащищен перед платформой, для доступа к которой (а значит – к потенциальной публике) он согласился с правилами игры, установленными платформой, естественно, в своих интересах (и против интересов автора).

Что в это время делает право интеллектуальной собственности? Да, в общем-то, ничего. Концептуально закон предлагает автору пойти по суду со всеми, кто нарушает его права. В предыдущие эпохи такой путь был приемлем и обеспечивал баланс интересов автора, поклонников его творчества и общества в целом. Однако в современных условиях такой подход выглядит сродни динозаврам. Очевидно, что право интеллектуальной собственности в нынешнем виде не позволяет обеспечить нормальное распространение контента и одновременно не позволяет защитить автора от нарушения его прав на созданные произведения и исполнения.

Нельзя не согласиться с тем, что смысл и значение правотворчества состоят в том, чтобы избрать такой вариант регулирования, юридической регламентации, который бы в наиболее полной мере отвечал интересам и целям народа и законодателя, способствовал прогрессу общества. При этом требуются учет закономерностей развития общества, благоприятных объективных и субъективных условий для принятия и применения закона [2].

Таким образом, требуются некие изменения, на мой взгляд, в нормах права интеллектуальной собственности. И вероятно, эти изменения должны носить сразу международный характер, так как Интернет и соцсети не существуют в отдельно взятой стране, в силу чего национальное законодательство в известном смысле бессильно в регулировании таких вопросов. В качестве предложения для обсуждения и поиска приемлемого выхода из сложившейся на текущий момент ситуации можно было бы рассмотреть, например, упрощение правил, регулирующих вопросы создания и использования цифрового контента. Некие принятые на международном уровне правила «обычного» использования контента, которые были бы обязательны для соблюдения не только пользователями, желающими воспользоваться чужим контентом способами, «обычными» для соцсетей и Интернета вообще, такими способами, которые уже стали общепринятыми и в целом не наносят ущерба правам автора, но и обязательными для соблюдения цифровыми платформами, с тем, чтобы оградить пользователей от произвольного установления правил игры со стороны таких платформ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дюма, А. Адская бездна. Бог располагает / А. Дюма. – Харьков, Белгород : Изд-во «Клуб семейного досуга», 2011. – 960 с.
2. Теория государства и права: учеб. для юрид. вузов и факультетов / под ред. С. С. Алексеева. – М. : Норма, 2004. – 283 с.